

"Задача такова: используй эту руку, которую я помазал своим благословением, хотя может помочь и другая... и прикоснись ко мне. Коснись всего моего тела, каждого квадратного сантиметра, пока не поймешь, где я наиболее чувствителен. За это я дам тебе награду".

"О?"

"То, что тебе понравится, но с сюрпризом - я не хочу, чтобы ты отвлекался от своей текущей задачи. Если тебе нужно, чтобы я изменил положение, скажи мне, как я должен двигаться. Как дистанционное управление Твистером".

Гарри присел рядом с ней, подперев голову не благословенной рукой. Первым делом, очевидно, нужно было раздеть Холли. Он развязал пояс позаимствованного у нее халата и отбросил его конец на край кровати, распахнув халат на талии - бледно-кремовая кожа Холли сияла в лунном свете, особенно контрастируя с темной тканью. Гарри ухватился за дальний отворот, все еще прикрывавший ее грудь, и распахнул оставшуюся половину халата.

"Пусть она упадет, и вытащи руку из рукава. Положите ее на голову".

Она так и сделала.

Он сел на кровати, затем распахнул халат и на ближней стороне. Ее изгибы обнажились, напомнив ему картину с лунным пейзажем, которую он однажды видел.

"Сядь и вытащи вторую руку из рукава".

Она так и сделала. Холли смотрела на него, пока он сосредоточенно разглядывал ее, но ничего не говорила.

Гарри встал на колени рядом с ней, что дало ему преимущество в росте. Он поднес руки к ее лицу, затем провел пальцами по волосам, массируя кожу головы, что сопровождалось приятным "хम्म" Холли. Он продолжал это делать, меняя угол прикосновения, чтобы обеспечить должный охват, а затем перешел к ее лицу. Ощущать его контуры было интересно, но Холли отреагировала только тогда, когда он погладил ее нос - она поморщилась. Он нашел щекочущее место за ее ушами, которое ему понравилось, и скользнул руками по шее к плечам. Некоторые места на шее и воротнике заставили ее сменить позу.

Гарри решил оставить ее грудь на потом и попросил наклониться вперед. Поглаживания по шее и спине также вызвали несколько "хम्म", и он обнаружил еще одно щекочущее место в районе поясницы, где две ямочки скрывали тонус мышц. У Холли была мягкая и женственная кожа, но, прослеживая пальцами напряженные мышцы, он напоминал, что Холли - не увядающий цветок.

"Ляг на спину, руки над головой".

Гарри действительно наслаждался собой. Это было чертовски эротично, но в то же время стимулировало умственную деятельность - игра на концентрацию и наблюдение, требующая более чем небольшого самоконтроля.

Его путешествие вдоль ее ног выявило несколько очень интересных подергиваний и хихиканий, а ее ступни отличались удивительным сочетанием мертвых зон и уязвимых мест. Он проследил за ногами только до колен, а затем ему пришла в голову идея.

"Перевернись на спину. Руки как угодно. Ноги немного раздвинь, ... немного больше, Холли".

Он снова провел пальцами по ногам, но на этот раз по бедрам, сначала снаружи, потом изнутри, пока пальцы не защекотали ее теплую вершину. Чтобы поддразнить ее, он переместил свои прикосновения на линии, прочерчивающие ее попку.

Вздых Холли был приятной наградой. Он попробовал еще раз провести пальцами по ее попке и получил еще более приятное удовольствие.

На мгновение его охватило любопытство, и он схватил ее за попку, раздвигая щеки. Холли издала начавшийся стон, но сдержала его. Ее пипка была немного розовой, но остальная кожа была совершенно чистой, бледно-белой. Гарри также заметил, что ему хорошо видны ее сложенные половые губы. Они были слегка раздвинуты, и он мог видеть, как блестит жидкость в щели ее не совсем сомкнутых половых губ.

К этому он еще вернется. Когда он отпустил плоть ее попки, Холли разочарованно застонала.

"Я уже знаю, что у тебя там чувствительно, Холли".

"Ах ты, грубый маленький дразнилка", - проворчала она. "Зови меня Холс, если хочешь".

"Хольс, как в рождественские праздники? Конечно, Холс".

Он снова провел по ее коже, поднимаясь по бокам ее тела к подмышкам, что вызвало дрожь. Он еще раз провел пальцами по очень чувствительной коже возле груди и до подмышек, что вызвало смех и сильные извивы. Чтобы успокоить ее, он сказал: "Поднимитесь так, чтобы вы стояли на коленях, и упритесь предплечьями в кровать".

Холли сделала очень соблазнительное кошачье движение, выпятив спину и изогнув позвоночник так, что ее голова приподнялась над матрасом, но не грудь.

"Мило, Холли. Я хочу почувствовать, как болтаются твои сиськи, так что..."

Она послушно скользила вперед-назад, пока не оказалась на коленях в позе "по-собачьи",

опустив спину, чтобы предплечья были ровными, как было велено.

Гарри погладил ее по рукам и до кончиков пальцев, в основном просто для того, чтобы быть внимательным. Затем он улегся грудью на ее спину, обхватив ее сзади. Его руки начали с воротника и зашагали взад-вперед, пересекая ее груди по дюйму за раз. Не только соски заставляли ее задыхаться, но и само действие нарушало ее жесткую позу. Ее бедра двигались навстречу друг другу, а нижние ноги делали небольшие толчки, чтобы сохранить равновесие.

"Прекрати так много двигаться".

"Ничего не могу поделать, Гарри. Тебе придется просто не отставать. Или заставить меня вести себя хорошо".

Пальцы Гарри пересекли кожу под ее круглыми сиськами, быстро пробежались по животу и приблизились к коже между бедрами. Гарри обнаружил слабое место - нерв вдоль мышцы, идущей от живота к паху, который при поглаживании заставлял дрожать весь таз.

Холли громко задышала, тоже удивленная. Гарри поддразнил ее, погладив там еще несколько раз, а затем завершил путешествие вниз, погладив ее лоно.

Он откинулся на пятки, глядя на Холли, замершую в ожидании его прикосновения, его команды. Она была хорошо возбуждена - ее тело то и дело подергивалось, и дрожь заставляла ее двигать бедрами или сжимать мышцы живота.

"Ты же знаешь, что еще не кончил".

"Что ты имеешь в виду?"

Гарри приподнялся и скользнул рукой вниз по спине Холли, между ее щеками и в узкую область между бедер, обхватил ее вульву и средним пальцем раздвинул губы, пока кончик не уперся прямо в клитор Холли. Она забилась в конвульсиях, широко раздвинув ноги и прижавшись всем телом к кровати.

Гарри продолжал тереть ее, вся его рука теперь была покрыта смазкой.

Холли стонала, как кошка во время течки. После паузы, чтобы отдышаться, она сказала: "Знаешь, обычно я не такая уж и тетечка. Ты делаешь это со мной, Гарри. Ты превращаешь меня в чертову реку Эванс".

Гарри скользил рукой вниз и назад, вниз и назад, вливая жидкость в каждую щель и изгиб интимных мест Холли. Ее стоны не прекращались, но иногда они складывались в слова.

"Ммммуууххх, Боже! Ньюхх... ссссс... о, чертовы звезды, что за блядство..."

Гарри потер еще несколько раз, а затем ввел два пальца в отверстие Холли. Ее тело снова забилося в конвульсиях, и Гарри почувствовал, как пальцы задушили ее сжимающееся ядро.

"О Боже, я кончаю, я кончаю. Я ммм... Аххннн!"

Гарри был тверд как скала. Он сказал: "Через мгновение я заменю эти пальцы своим членом. Ты..."

"О, да, блядь, я готова; только не спеши и входи глубоко".

Гарри почувствовал, как ее интимные места ослабили смертельную хватку на его пальцах, и вытащил их. Он зашел ей за спину и заменил заветные пальцы теплым сухим членом, который жаждал ее тесноты. Он вошел в нее на дюйм, но остановился, когда Холли икнула, а затем вздрогнула.

"Холс, ты...?"

"Еще".

По ее клитору стекала смазка, он поймал немного и размазал ее по своему стержню, затем ввел свой стержень еще на несколько дюймов, пока второе сжатие не схватило его слишком сильно, чтобы продвинуться вперед.

"О Боже, о Боже, остановись на секунду. Оххххх, сладкий милосердный ммммм..."

Сжатие ослабло, и он вошел глубже. Глубже. Глубже.

Войдя до упора, Гарри слегка подтолкнул ее, отчего она вскрикнула. Она оглянулась на него через плечо с озорным прищуром.

Холли на мгновение перевела дыхание, а затем задвигала бедрами по широкому кругу, прокладывая свой внутренний канал вокруг погруженного в него члена Гарри. Он знал, что никогда не забудет это возбуждение. Сам того не желая, его живот сжался, потянув его вперед и немного отодвинув проникновение. Он снова вогнал в нее свой член, пытаясь сохранить равновесие.

Холли хихикнула. "У меня есть такие трюки. А теперь медленно трахни меня".

Язык возбудил его не меньше, чем все остальное. Он испытал оргазм, доведя свои бедра до

автоматизма, прокладывая короткие дорожки из пизды Холли и в нее.

"Или... просто сделай это. О, блядь, о, блядь, трахни меня, Гарри... Вот так, Гарри... Я хочу все, Гарри... Не сдерживайся, Гарри, Гарри, Гарри, Гарри!"

Он проскакал через свою кульминацию и продолжал входить в нее, пока не достиг второй. Он чувствовал, как Холли сжимается от собственного оргазма, поэтому ее относительное спокойствие, когда он наконец кончил, было вполне объяснимо.

Они разъединились, а затем плюхнулись на матрас своими мокрыми от пота телами.

Они одновременно пробормотали: "Я сдаюсь", и оба зашлись в хихиканье.

У Гарри это была радостная разрядка. Холли же в конце концов испытала послешоковый оргазм, прикусив губу.

Когда все закончилось, она подалась вперед, пока их лица не оказались достаточно близко, а затем поцеловала его довольно крепко.

Они лежали лицом друг к другу в лунном свете, проникающем из единственного окна Сириуса, и смотрели друг на друга, не отрываясь.

Наконец Гарри спросил: "Что за сюрприз?"

"О... это. Я не откажусь, но, возможно, завтра ты оценишь его больше. Ты выглядишь уставшим".

"Да. Хорошо. Холли?"

"Да, Гарри?"

"Я люблю тебя".

Холли прищурилась, как будто ее ущипнули. Она наклонилась и поцеловала Гарри в течение минуты. Затем она сказала: "Ты прекрасный человек, Гарри. У тебя прекрасная душа, и я люблю тебя за это, но не влюбляйся в меня. Это смертный приговор".

"Вы действительно думаете, что я могу помочь?"

"Нет. Наверное, нет".

Он видел, как блестели ее глаза, несмотря на тени.

Холли мрачно улыбнулась, а затем прошептала: "Поспи. Я присмотрю за тобой".

"Ты будешь рядом, когда я проснусь?"

"Конечно. Ты можешь не видеть меня здесь, но я буду рядом".

<http://bllate.org/book/17372/1629354>